

— Я, правда... сделал с тобой такое?..

— Ха-ха, ха-ха-ха!

Пустой смех ударился о стены подземной тюрьмы и прозвучал эхом. Соль, на мгновение перестав смеяться, схватила все бутылочки и швырнула их.

Ш-ш-ш...

Бутылочки, летевшие, как стрелы, разбились о синюю стену, но Соль со всей силы бросала их, пока все бутылочки с регенерационной жидкостью не разбились о пол.

— Хык... хэк...

Соль, тяжело дыша, отбросила спутанные волосы и выпрямилась. Ей снова стало любопытно. Для кого Ди возвёл эту стену? Для людей в замке, включая её? Или из-за страха, что главный генерал пострадает?

В глубине души она хотела, даже если её тело будет раздавлено, прорвать стену и встретиться с главным генералом. Боли от регенерационной жидкости было недостаточно. Так какой же, чёрт возьми, боли нужно причинить, чтобы почувствовать удовлетворение? Если боли от регенерационной жидкости недостаточно, если боли от того, что видео Недели искупления разлетелись по всему миру, недостаточно, то какую же боль нужно причинить главному генералу, чтобы получить удовлетворение? Сможет ли она когда-нибудь почувствовать себя удовлетворённой?

Соль, внезапно обессилев, тяжело плюхнулась на стул. Уже с мокрым лицом она смотрела на главного генерала сквозь решётку, затем приподняла уголки губ. И стала расстёгивать пуговицы рубашки одну за другой, полностью обнажая верхнюю часть тела.

В подземной тюрьме было темно, но главный генерал, должно быть, не особо не ограничен такой тьмой. И догадка Соль не была ошибочной.

Сан: «...»

Шрам в форме Y, пересекавший верхнюю часть тела Соль, отчётливо виднелся даже в темноте. Выражение лица Сана на мгновение застыло. Он точно знал значение этого шрама.

Это был след от разреза и последующего сшивания для проверки внутренних органов после всевозможных экспериментов. Подопытная седьмого дистрикта. Сан молча смотрел на клеймо, означающее подопытного, выжившего до самого конца в исследовательском корпусе, и шевельнул изорванными губами.

— Вы... хотите сказать, что вы не мародёр?..

— Мародёр? Мародёрствовали-то как раз вы, господин главный генерал, — с издёвкой произнесла Соль.

— ...Вам, наверное, трудно поверить... но в моей памяти есть пробелы... — пробормотал Сан.

В тоне и взгляде Сана, с трудом подбирающего слова изувеченным телом, была полная искренность. Если посмотреть со стороны, убрав эмоции, то его реакция и игра были настолько безупречными, что Соль могла бы даже сомневаться, спрашивая себя: а не ошиблась ли она?

«Уверена, что не поддашься?»

Соль тихо обдумала внезапно всплывший вопрос Ди.

«Уверена, что не поддашься его чарам и не пострадаешь, если тронешь его?»

Только теперь она полностью поняла предупреждение Ди. Ведь главный генерал перед ней действительно выглядел как невинный человек.

— Но... я не тот мародёр, о котором вы говорите. Клянусь, я...

— Ди умер в горах 112.

Соль, молча смотревшая на Сана, пытавшегося убедить её искренним взглядом и голосом, вытерла затуманенные слезами глаза, чтобы лучше видеть. Она хотела собственными глазами ясно наблюдать за реакцией главного генерала на её слова.

— Он сам запихнул вывалившиеся внутренности обратно, зашил и вернулся к жизни. Если бы не боярышник и яйца летающих видов, Ди бы просто умер. Как и другие жители деревни.

Сан, смотревший на Соль, неожиданно упомянувшую горы 112, мог догадаться.

— Учитель, высоко оценивший ваши заслуги в горах 112, восстановил вас в должности главного генерала, верно?

Сан: «...»

— Заслуги в спасении гуманоидов и носителей, скрывавшихся в горах 112, — добавила она.

Соль, непрерывно вытирая нескончаемые слёзы, спросила:

— Господин главный генерал, не забываете ли вы о событиях, связанных с усмирением гор 112? Вы не помните доминантного альфу Ди, которого вы убили? А что о судьбах людей, которых вы спасли? Ослеплённые восстановлением в должности, вы начисто стёрли те воспоминания? Нет, вы, наверное, притворяетесь? Ди говорил, что главный генерал — гений перевоплощения и игры. Может идеально меняться по вкусу собеседника, с полной самоотдачей погружается в роль, обманывая не только окружающих, но и себя. Ди говорил, чтобы я никогда не доверяла вам.

— Я...

— Люди, которых вы спасли в горах 112, все умерли.

Сан: «...»

— Нет, точнее, все, кроме Ди и ещё одного человека, умерли.

Сан, смотревший на Соль непоколебимым взглядом, с трудом открыл рот.

— ...Этого не может быть...

— Господин главный генерал. Ди сам проверил. В исследовательском корпусе седьмого дистрикта жители деревни с распоротыми животами и вывернутыми внутренностями, увидев Ди, умоляли убить их. Поэтому Ди исполнил их просьбу. Своими руками убил жителей деревни, с которыми жил как с семьёй. От стариков до маленьких детей. Не было никого, кто не прошёл бы через руки Ди. Господин главный генерал, вы можете хотя бы представить себе эту боль?

— Это нелепые слова. Я лично... передал их в десятый дистрикт целыми и невредимыми...

Сан не смог продолжать и на мгновение задержал дыхание. Память, казавшаяся ясной, помутнела. Он точно помнил, что в горах 112 он уничтожил бесконечные полчища мародёров и монстров и спас жителей деревни. После спасения он лично сопровождал их до десятого дистрикта и передал на попечение. Десятый дистрикт был утопией, где всем были равны, независимо от особенностей, способностей, возраста, пола, статуса.

Сан: «...»

«Действительно ли я спас людей в горах 112 и сопровождал их до десятого дистрикта?»

Внезапно смутившийся Сан стал лихорадочно перебирать свою дырявую память. Сан в горах

112, сражаясь с сотнями мародёров и десятками монстров, получил серьёзные ранения, но смог спасти жителей деревни. В процессе он потерял пятьдесят четыре члена Отряда ста. Пятьдесят четыре члена отряда...

Сан: «...»

«Как же они погибли?»

Обычно члены Отряда ста ходили как минимум парами. Одному члену Отряда ста, состоящему из доминантных альф со способностями, разделаться с одним монстром класса А было пустяком. И всё же в тот день погибли пятьдесят четыре человека. Как?!

Сан попытался вызвать в памяти то, что казалось ему наиболее ясным, но ничего не всплывало отчётливо. Сколько бы мародёров ни было, даже монстры класса S не были настолько мощны, чтобы нанести Сану смертельные раны. И всё же в горах 112 Сан получил серьёзные ранения и должен был месяц лечиться в стеклянной капсуле. Из-за чего?

— Видимо, господин главный генерал слепо верит, что десятый дистрикт — утопия, — с иронией заметила Соль.

Если десятый дистрикт не был утопией, то что же тогда он видел всё это время? Если десятый дистрикт не был утопией, то в этом мире больше не существовало безопасного места. Так ради чего же тогда были все эти спасательные операции?

— Десятый дистрикт — всего лишь путь в седьмой дистрикт, господин главный генерал.

Сан: «...»

— Да. Давайте предположим, что господин главный генерал ничего не знал и его просто-напросто всё это время использовали. Конечно, маловероятно, чтобы такой человек, как господин главный генерал, попался на такое, но допустим. Делает ли это вас невиновным? Вы ни разу не сомневались? Думали, что то, что вы делаете, — абсолютное добро? Если верить вашим словам, как человек с неважной памятью может быть так уверен в своих действиях? Потому что так сказал «учитель», который заботится о первом дистрикте и слабых? Не слишком ли это глупо? Не слишком ли наивно и небрежно? Разве может человек, держащий в руках жизни множества людей, быть таким слепым? Разве это правильно? Господин главный генерал. Ответьте мне.

— ...Если есть что-то, чему я научился в жизни... так это тому, что не все слабые добры, и не все сильные злы. Если я добр для кого-то, то для тех, кто на противоположной стороне, я буду злом, — Сан, сглотнув прерывистое дыхание, с трудом открыл рот. — Я бесчисленное количество раз видел, как люди, попавшие в руки мародёров, становились худшими мародёрами, эксплуатируя и убивая обычных людей. То, что вы... подверглись тому, чего человек ни в коем случае не должен терпеть, не может служить доказательством того, что вы

не мародёр. Наоборот, я думаю, что именно из-за того, что вы это пережили, вы можете без колебаний совершить ещё более злые поступки.

— Видимо, господин главный генерал на самом деле такой?

Сан: «...»

— Говорите, чему-то научились в жизни? Не обижайтесь, что я, не знающая ваш скромный опыт человека, всю жизнь знавшего только победы, не могу глубоко вам сочувствовать. Я совершенно не понимаю этого. Хотя я не знаю и не хочу знать, какой опыт вы получили в жизни и какие уроки вынесли из него, вы, наверное, никогда не подвергались заживо потрошению. Наверное, никогда не теряли любимых людей на своих глазах и не слышали, как они, с вывернутыми внутренностями, умоляют убить их. В конце концов, вы, наверное, никогда не сдавались под этими мольбами и не лишали их жизни сами. Наверное, никогда не испытывали облегчения от того, что с вами такого не случилось! И не мучились самоосуждением, никогда не молились исступлённо, повторяя это как заклинание, чтобы в следующий раз не настала ваша очередь! Никогда не проводили ночи без сна, не зная, когда игла шприца пронзит ваше тело! Никогда не вынашивали в себе не человека, а зверя! Никогда не подвергались полному выкачиванию собственной крови и замене её кровью другого вида, чтобы затем ожить с криком... Никогда не прививали к себе ветки то одного, то другого вида поочерёдно. И всё же я не стала тем человеком, о котором вы говорите. Я никогда не была «худшим мародёром, эксплуатирующим и убивающим обычных людей». И никогда без колебаний не совершала ещё более злые поступки именно из-за того, что пережила такое. В отличие от вас, господин главный генерал.

Лицо Соль, на котором остались лишь следы высохших слёз, бледно светилось в темноте.

— А вы, господин главный генерал, без того, чтобы «подвергаться такому», без колебаний совершали злые поступки. Вы, не подвергаясь боли хуже смерти от мародёров, бесстыдно обманывали людей и продавали невинных, как вещи. Притворялись героями спереди, а сзади вводили народ в заблуждение, оставляя за собой множество жертв. Возглавляли это, опережая всех остальных.

— Я... не делал этого.

— Позвольте мне сказать, исходя из предположения, что я верю словам господина главного генерала. Господин главный генерал, у вас же пробелы в памяти. Как вы можете быть так уверены с такой неполной памятью?

— Потому что объект моего гнева и мести для меня всегда ясен.

<http://bllate.org/book/13010/1215239>